

A. B. Хохлов

ВОЗРОЖДЕНИЕ РЕЛИГИОЗНОЙ ЖИЗНИ И ЭВОЛЮЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННО-ЦЕРКОВНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Излагается эволюция государственно-церковных отношений. В период войны произошло возрождение религиозной жизни страны. Из гонимой и преследуемой Церковь в военные годы становится хотя и неравноправным, но партнером государства. История отношений советского государства и Русской Православной Церкви в годы ВОВ остается одной из слабо разработанных областей российской историографии.

A. Khokhlov

RELIGIOUS LIFE RESTORATION AND DEVELOPMENT OF CHURCH RELATIONS DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

The development of state-church relations is viewed in the article. Religious life restoration took place during the Great Patriotic War. Being persecuted before, the church has become a partner of the state, though an unequal one. The history of relations between the Soviet State and the Russian Orthodox Church during the Great Patriotic War is remaining to be among the poorly studied spheres of Russian historiography.

Современный период реформирования всех сторон жизни общества дает возможность пересмотреть многие устоявшиеся стереотипы, заново осмыслить наиболее важные события отечественной истории, в том числе и проблему государственно-церковных отношений времен Великой Отечественной войны.

На современном этапе развития общества существенно возросла научная актуальность изучения проблем взаимоотношения государства и Русской Православной церкви. В период войны произошло возрождение религиозной жизни страны. Из гонимой и преследуемой Церковь в военные годы становится хотя и неравноправным, но партнером государства. С Русской Православной Церковью устанавливаются отношения, базирующиеся на законодательной практике тех лет. Эти события имеют для нас научно-историческую и практическую ценность.

Церковно-общественная конференция «За други своя: Русская Православная Церковь и Великая Отечественная война»¹, посвященная 60-летию Победы, проходила 24 марта 2005 г. в московском Свято-Даниловом монастыре. Патриарх Московский и Всея Руси Алексий II отметил, что «Великая Отечественная война, победоносно завершившаяся 60 лет тому назад, явилась одним из самых тяжелых испытаний, выпавших на долю нашего народа в минувшем XX столетии... События военных лет особенно ярко продемонстрировали тот факт, что значительная часть населения нашей страны, несмотря на годы репрессий и попытки тотального господства принудительного атеизма, осталась православной, верной заветам и традициям предков, идеалам Святой Руси. Патриотическая позиция священноначалия и церковного народа не позволила, вопреки планам гитлеровских стратегов, расколоть общество в час испытаний, напротив, она во многом способствовала укреплению того единения, которое все народы нашей страны явили перед лицом

внешнего агрессора, единения, которое позволило выстоять и победить. Верующий народ в годы войны подтвердил, что он хочет “быть православным” и в то же время “сознавать Советский Союз своей гражданской Родиной”... Тема Великой Отечественной войны занимает особое место в общественном сознании нашего народа... Сегодня у нас есть все возможности для воссоздания полной и объективной картины тех великих и трагических лет. Есть эти возможности и у тех, кто посвятил себя изучению истории Русской Православной Церкви периода Великой Отечественной войны»².

О необходимости более глубокого изучения проблемы свидетельствует и анализ ее научной разработки. История отношений советского государства и Русской Православной Церкви в годы Великой Отечественной войны остается одной из слабо разработанных областей российской историографии. Можно выделить несколько этапов в изучении данной темы: 1940-е – середина 1950-х гг., середина 1950-х – конец 1980-х гг., конец 1980-х – середина 1990-х гг.

Большинство современных историков высоко оценивают патриотическую деятельность церкви в своих работах (В. А. Алексеев, М. И. Одинцов, М. В. Шкаровский, О. Ю. Васильева, Е. Л. Храмова, Н. И. Кондакова, И. Я. Шимон, В. Н. Якунин и другие), считая, что она способствовала консолидации сил страны в противодействии врагу, укрепляла морально-политическое единство братских народов³. По их мнению, запрещать, умалять или не замечать патриотическую деятельность церкви со стороны государства было делом бессмысленным и даже компрометирующим власть. Поэтому государство было вынуждено пойти на сотрудничество с этим сохранившимся общественным институтом, поставив его под свой контроль.

Анализ литературы показывает, что отечественная историческая наука внесла определенный вклад в разработку основных

проблем истории отношений между советским государством и Русской Православной Церковью. Однако государственно-церковные отношения в годы Великой Отечественной войны получили недостаточное освещение. Малоисследованными остались проблемы эволюции государственной церковной политики в рассматриваемый период, соотношения официальной политики с конкретным воплощением ее на местах, места и роли Церкви в двустороннем процессе взаимоотношений с государством. Практически вне поля зрения исследователей остались вопросы, связанные с зарубежной деятельностью Церкви периода войны. Наконец, многими авторами фактически не учитывается наличие внутри самой Русской Православной Церкви различных мнений по вопросу взаимоотношений Церкви с государством.

Необходимо отметить, что историками проделана значительная работа по изучению отдельных аспектов темы. Но в то же время ни в отечественной, ни в зарубежной историографии пока нет фундаментальных работ, освещающих весь комплекс проблем, связанных с патриотической деятельностью Русской Православной церкви в годы Великой Отечественной войны, с ролью духовенства и верующих в восстановительном процессе в освобожденных районах.

Конкретными причинами коренного изменения характера государственно-церковных отношений в новых условиях явились: патриотическая позиция Русской православной церкви, других религиозных организаций страны; церковная политика гитлеровского руководства на оккупированных советских территориях, направленная на использование церкви против Советского государства; стремление использовать возможности союзников по антигитлеровской коалиции для оказания материальной и военной помощи СССР.

Анализ показывает, что с началом войны начинается новая политика государства в отношении религии, церкви и верующих. Сущность ее можно определить как норма-

лизацию отношений с церковью, т. е. создание таких норм, которые способствовали возрождению церкви, религиозной церковной деятельности, направленной как на удовлетворение духовных потребностей верующих, так и на патриотическое служение делу общей борьбы с немецко-фашистскими захватчиками.

В политике нормализации государственно-церковных отношений в военные годы автор выделяет три периода:

Первый этап: 22 июня 1941 г. — начало ноября 1942 г. Этот период характеризуется тем, что государство постепенно формировало у населения, воинов новое восприятие церкви, которая однозначно заняла патриотическую позицию по отношению к Отечеству. Государство осуществляло свои отношения с церковью фактически, не придавая им юридического характера.

Закончился первый период 2 ноября 1942 г. В этот день вышел Указ Президиума Верховного Совета СССР, которым создавалась Государственная комиссия по расследованию фашистских злодеяний. Членом этой Государственной комиссии был назначен митрополит Николай. Следовательно, 2 ноября можно считать днем официального начала процесса нормализации государственно-церковных отношений.

Таким образом, первый период в деле нормализации отношений между Советским государством и Русской православной церковью можно назвать подготовительным.

Второй этап: 2 ноября 1942 г. — 1943 г. Этот период состоит из двух этапов. Первый этап — с конца 1942 г. до сентября 1943 г. можно назвать этапом становления взаимоотношений между Советским государством и Русской православной церковью. Начинается процесс сотрудничества государства и церкви в деле борьбы с немецко-фашистскими захватчиками. Второй этап с 4 сентября 1943 г. до конца 1943 г. можно назвать этапом создания новой политико-правовой основы отношений между Советским государством и РПЦ.

Сущность второго периода можно определить как коренное изменение отношений между Советским государством и Русской православной церковью, т. е. государством были созданы такие политико-правовые основы взаимного сотрудничества, которые означали невозможность возврата к довоенным методам борьбы с церковью, необратимость укрепления взаимоотношений в деле общей борьбы против общего врага – германского фашизма.

Третий этап: Начало 1944 г. – 9 мая 1945 г. Этот период характеризуется дальнейшим расширением и углублением взаимного сотрудничества между государством и РПЦ, установлением конструктивных отношений государства со всеми основными религиозными организациями страны, а также проявлением некоторых негативных тенденций в государственно-церковных отношениях. Следовательно, третий период можно назвать периодом интенсификации всей политики нормализации отношений между Советским государством и церковью, направленной на максимальное использование государством нравственно-патриотического потенциала церкви для достижения победы над немецко-фашистскими захватчиками.

Тем не менее в отношениях государства и церкви имели место негативные тенденции. Они допускались как представителями высшего эшелона государственной власти, так и на местах, а также в действующей армии и запасных воинских формированиях. Это позволяет оценивать данные тенденции не только как ошибки и просчеты, но и как преступления.

Патриотизм церкви выражался не только в словах, но и конкретных делах. Это и сборы по церквам денежных средств в фонд обороны страны, это и теплые вещи, отправленные на фронт. На средства верующих и церкви были построены в 1943 г. танковая колонна имени Дмитрия Донского и эскадрилья Александра Невского.

О поддержке справедливой освободительной войны народов Союза ССР заяви-

ли руководители практически всех религиозных центров организаций, обращаясь к верующим с патриотическими посланиями и обращениями, они призвали их достойно выполнить свой религиозный и гражданский долг, оказать всевозможную помощь нуждам фронта и тыла.

В военные годы государством было сделано немало для создания условий реализации конституционного принципа свободы совести и вероисповедания на фоне все более активного включения церкви в решение общенародных задач.

Деятельность церкви как в годы войны, так и в настоящее время имеет важное значение для гражданского согласия, порядка в стране. В годы Великой Отечественной войны религиозные организации всех конфессий были со всем народом, спланивали людей, поддерживали в трудную минуту. Во всех епархиях Русской православной Церкви духовенство и верующие проводили активную патриотическую деятельность.

Можно выделить несколько направлений патриотической деятельности руководства Московской Патриархии. Это обращения к верующим, партизанам, населению оккупированных областей; сотрудничество с Всеславянским комитетом и ЧГК; послания за рубеж с целью поддержать антигитлеровскую коалицию; призывы к солдатам вражеской армии прекратить кровопролитие; разработка сущности патриотического служения Отечеству; разоблачение фашистской идеологии; проповедническая деятельность; организация сборов денежных средств на нужды обороны.

Об эффективности работы православных архипастырей свидетельствуют многочисленные положительные отклики на их деятельность в СССР и за его пределами, патриотическая деятельность в православных епархиях, монастырях и приходах, а также сборы денежных средств в Фонд обороны, превысившие к концу войны 300 миллионов рублей. Отметим, что в действительности сумма внесенных пожертвований от верующих была намного больше,

так как они производились на предприятиях, в колхозах, совхозах, в медицинских, образовательных и других учреждениях, где люди старались не афишировать свою веру.

Духовенство и верующие повсеместно участвовали во всенародном подвиге по защите Отечества. Это участие выразалось не столько в сборах денежных средств на нужды фронта (300 миллионов рублей, собранных Русской Православной Церковью, не делали «погоды» на общем фоне), сколько в обеспечении консолидации нашего общества в критическое для страны время.

Патриотическую деятельность Русской Православной Церкви не правильно было бы оценивать исходя из собранных ей пожертвований в Фонд обороны страны. Важно учитывать то, что духовенство и верующие отдавали последние копейки, а если требовалось, то и саму жизнь на алтарь Победы.

В годы войны вся Церковь, ее настоятели, иерархи, клирики, монашествующие и миряне проявляли удивительные образцы высоты и твердости духа, нравственной чистоты и стойкости, силы христианского терпения, особенно те, кто

был направлен на фронт из тюрем, лагерей и ссылок.

После освобождения от фашистов нашей страны митрополит Алексей призвал всех верующих россиян к восстановлению разрушенного войной хозяйства: «Отныне мирное поле деятельности открывается перед вами. Восстановите разрушенные фашистами города и села. Помогайте Красной Армии своими материальными жертвами, одеждой, продуктами и никогда не забывайте, что только в дружном сотрудничестве фронта и тыла кроется успех полной и окончательной победы над врагом»⁴.

Цели, которые ставила перед собой Православная Церковь в мирных условиях, по значимости были не меньше, чем в годы войны. Предстояло поднять из руин села, города, храмы; молясь о павших, не оставить без внимания здравствующих, протянуть руку помощи калекам и сиротам.

Общеизвестное милосердие Церкви проявилось в сборе средств, направляемых на помощь детям и сиротам воинов. Уже через месяц после окончания войны Сталин телеграфировал на имя патриарха: «Благодарю Вас за заботу о детях и семьях бойцов Красной Армии».

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Наука и религия. – 2005. – № 5. – С. 6.

² Там же.

³ *Алексеев В. А.* Иллюзии и догмы. – М., 1991; *Шкаровский М. В.* Русская православная церковь и советское государство в 1943–1964 гг. – СПб., 1995; *Якунин В. Н.* Положение и деятельность Русской православной церкви в годы Великой отечественной войны 1941–1945 гг. – Самара: Самарский университет, 2001.

⁴ См.: *Якунин В. Н.* Положение и деятельность Русской Православной Церкви в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. – Самара: Самарский университет, 2001. – С. 196.